

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Цаннид Хамбо-лама Агван Доржиев в Оке и Тунке. Культовые объекты Оки

В статье кратко представлены сообщения о религиозной и общественной деятельности цаннид Хамбо-ламы Агвана Доржиева в Тунке и Оке, о культовых местах Саянского нагорья. Сооружение культового Обоо имеет несколько функций, является актом памятования об исторически значимых для общества событиях, местом силы и исцеления.

Ключевые слова: Цаннид Хамбо-лама Агван Доржиев, Зеленая и Белая Тары, гора Мунко-Саридак, саба, шэмэ, Аригун субурган, Обоо.

Цаннид Хамбо-лама Агван Доржиев (1853–1938) в Оке

В 1990 г. во время пребывания в Америке, в Нью-Джерси, в монастыре, основанном учеником Цаннид Хамбо-ламы Агвана Доржиева геше Нгаванг Вангьялом (1901–1983), лама Данзан Хайбзун Самаев (1954–2005) получил уникальные вещи, принадлежавшие самому Агвану Доржиеву. Глен Александрин, ученик геше Вангьяла, передал эти ритуальные предметы с наказом: «На самой высокой вершине Бурятии сделать буддийский обряд с применением этих предметов». Сам Глеб Александрин был глубоко убежден в том, что он передает эти предметы самому Агвану Доржиеву.

В свое время досточтимый Агван Доржиев, передавая своему ученику геше Вангьялу эти предметы, сказал, что в следующем рождении приедет и заберет их у него. «К тебе я приеду как бурятский лама, хорошо говорящий на русском языке, ему передашь это... Орос хаа Америкидэ сэбэр орос хэлэтэй буряад лама болоод эрэхэб, энээниие намда хооргэн бусаагаарай... Его легко будет узнать, лама моего следующего воплощения будет похожим на меня как две капли воды...» [6, с. 87].

В 2001 г. Данзан Хайбзун Самаев ламхэй вместе с ламами совершили восхождение на священную вершину в Восточной Сибири Мунко-Саридак с целью совершения сакрального обряда очищения и почитания, для исполнения захя (наказа) великого учителя Агвана Доржиева.

О том, что лама Данзан Хайбзун Самаев является воплощением Агвана Доржиева, знали многие, однако в силу определенных обстоятельств все это тщательно скрывалось. ЦДУБ было вынуждено принять решение не выявлять своих перерожденцев — к сожалению, это культивируется и сейчас, хотя в тибетском буддизме мы знаем свыше трех тысяч ринпоче, официально признанных Его Святейшеством Далай-ламой. Процедура признаний великих перерожденцев на высоком уровне — это чрезвычайно ответственный и важный религиозный акт для дальнейшего распространения и развития Дхармы.

Его Святейшество Богдо-гэгэн IX Джебзун Дамба Хутухта (1932–2012) говорил по этому поводу: «Я очень старался приехать в Монголию... Человек не вечен. Очень важна связь “Учитель-ученик”. Умереть, не посетив Монголию, было бы очень плохо в отношении религиозной связи. Были дела, которые я должен был выполнить. Я должен был приехать в Монголию, как Бодхисаттва...» [5, с. 134].

Сколько перерожденцев прибыло в Бурятию и ушло, мы до сих пор не знаем, а они, официально не признанные, не смогли передать всю полноту своих драгоценных знаний, силу, могущество духовных благословений и совершили переход в следующие рождения. Когда мы были в Монголии на встрече у известного монгольского хутухты, он неожиданно сказал, что в нашей группе находится ринпоче. К глубокому сожалению, у нас не хватило мудрости спросить, кто же это? Среди нас был известный лама Цыван ламхэй Дашицыренов, безвременно ушедший, также как и Данзан Хайбзун Самаев ламхэй. А может, еще время не подошло, еще нет глубокой веры, нет подходящих учеников, созревших для более глубокого восприятия Дхармы? Однако, причин достаточно, чтобы понять, насколько опасен атеизм и время воинствующих религиозных перестроек, уничтожающее веру, полностью изменяющее человеческое сознание не в лучшую сторону.

В 1925 г. Агван Доржиев в последний раз приехал в Оку, встретился с жителями и с ламой Намсарай Пронтеевым. Он оставил ему свою белую раковину (дунгар-яшил) в позолоченной оправе. В сновидениях Намсарай ламы было предсказано о рождении тулку: «Самаев Сэрэнжабэйда ехэ турэлтэ айлшань ерэхэнь». В 1954 г. в семье Сэрэнжаб и Дарисурэн Самаевых родился хубилган, воплощение Учителя Агвана Доржиева. Он не зря родился в этой прекрасной стране гор и снегов, напоминающей «Тибет в миниатюре». Ока — это поистине благословенная земля; известный лама-астролог из Бутана скажет ширээтэ ламе Окинского дацана, что его родина — это Чистая Земля Шамбалы.

Деятельность Учителя Агвана Доржиева в Оке и Тунке — один из важных периодов в жизни бурятского общества Оки и Тунки. Жители этого края и местное духовенство были тесно связаны с ним и с его религиозной, общественной, обновленческой деятельностью. В конце XIX в. Ока и Тунка относились к Тункинскому ведомству, в том числе буддийские монастыри: Жэлгэнский (Балактинский), Кыренский, Хандагатайский. Монахи, не придя к согласию по поводу переноса Хандагатайского дацана, обратились к Кушок Хамбо за разрешением вопроса. Сам Агван Доржиев написал в своей автобиографии: «Монахи и миряне хотели перенести на другое место тункинский Кыренский дацан и в связи с этим собирались три раза, но, не сумев прийти к единому мнению, они обратились ко мне. Мой ответ был таков: “Из этих трех предлагаемых мест наиболее приятным и изолированным является место перед Мундаргой... Это наилучшее место... Я думаю, что если вы переедете туда, будет хорошо...”» [7, с. 5].

В 1917 г. в местности Хандагайта с благословения Агвана Доржиева было начато строительство дацана. В эти же годы им были созданы первые группы лам-«обновленцев» — все эти ламы станут его учениками. Ширээтэ дацана был назначен известный лама из Аги, преданный ученик и соратник Агвана Доржиева, Соднам Жамсо Жигжитов, а преподавал в нем будущий известный Пандито Хамбо-лама Жамбал Доржи Гомбоев (1897–1984). Дацан был построен по типу «тубэд маягтэй»; в архитектурном стиле он явился прообразом Санкт-Петербургского дацана (построен в 1908–1915).

В Окинском, Жэлгэнском, Хандагатайском дацанах многие ламы были учениками Агвана Доржиева и последователями обновленческого движения. Одним из них был Идамсурэн Жалсанов. Он в юности встречался с Гушиг-ламой в Ленинграде: «Когда они беседовали, в незакрытую дверь вбежала мышь и по столу пробралась к Гушиг-ламе. Тот улыбнулся при виде ее и сказал: “*Би хулгана жэлтэй хун би. Тээд муноо хулгана жэл байна. Энэ хулгана намайя амаршалхаа ерээ ха юм даа.* — Я рожден в год Мыши. А сейчас год Мыши. Значит, мышка прибежала поздравить меня с этим событием”». Гушиг-лама посоветовал Идамсурэну возвращаться на родину, произнес юроол (благопожелание) [2, с. 21–22].

Соответственно его юроолу, Идамсурэн таабай прошел всю войну, прожил долгую, полную превратностей и трудностей жизнь, никогда не забывая памятные слова своего учителя. В Оке он часто бывал в семье Данзан Хайбзун Самаева. Второе рождение досточтимого Агвана Доржиева в сакральной горной Оке, Шамбалын орон, было не случайно: он вновь пришел, чтобы закончить незаконченные дела на благо бурятского народа, на благо религии.

Многогранная деятельность досточтимого Агвана Доржиева во имя развития буддийской культуры среди народов Бурятии, в частности, в далекой Оке и Тунке, заслуживает более детального исследования.

Культовые места Саянских гор. Гора Мунко-Саридак (3491 м)

«Бурятия — уникальная ландшафтная республика, обладающая самым высоким потенциалом ценных для России территорий — природных и социо-природных ландшафтов. Народы Саянского региона своей культурой и мировоззренческой традицией в состоянии внести свой вклад в использование ландшафтного потенциала Бурятии. Наши предки выработали свою традиционную форму понимания гармонии человека с окружающей средой, что выразилось в концепции — саба и шэмэ. Суть ее заключается в том, что окружающий мир рассматривается как составное из двух взаимосвязанных частей. Первая часть — это саба — сосуд, содержащее, и вторая часть — шэмэ — содержимое. Эти слова, саба и шэмэ, должны пониматься как специфические термины, которые были понятны нашим предкам и дошли до нас как необходимость почитания природы, желания не вредить и т. д. Самое главное, что наши предки понимали иерархичность

мироздания и имели правило не озвучивать самое сакральное», — писал в своей статье лама Данзан Хайбзун Самаев [4, с. 13–14].

В Окинском районе свыше 30 культовых объектов — традиционных мест поклонения и почитания жителей данного региона. Перечислим только основные из них.

Гора Мунко-Саридак — самая высокая вершина Восточных Саян, высота которой 3491 м над уровнем моря, находится между двумя объектами мирового наследия — озером Байкал и озером Хубсугул и является основообразующей доминантой юго-западной территории РБ.

Сакральную гору, освящающую весь восточносаянский регион, включая и озеро Хубсугул — Мунко-Саридак или Мункэ-Сардык — жители с почтением называют Мунхэ Саян («Вечный Саян») или Сагаан-ноен («Белый властелин»). Во все времена бурят-монголы, населяющие этот район, обращались к нему со своими чаяниями, молитвами, просьбами о защите своего края, семей, детей, всей природы.

С религиозной точки зрения, это главное Обоо всего Байкало-Саянского и Хубсугульского региона, хозяином которого является божество Бурэн-Хаан. В 2001 г. лама Данзан Хайбзун Самаев вместе с другими ламами совершил восхождение на эту священную вершину Восточной Сибири с целью совершения сакрального обряда очищения и почитания, для исполнения захяа (наказа) великого учителя Агвана Доржиева.

До революции монахи буддийских дацанов Саянского нагорья проводили особые церемонии почитания природных культовых мест Саян. После долголетнего перерыва эти традиции были вновь возрождены Данзан Хайбзун ламой. В 1997 г. у подножия горы Мунко-Саридак были построены три Аригун субургана, изобретенные ламой Данзан Хайбзун Самаевым. В 1998 г. им же и ламами этого региона было продолжена историческая традиция почитания Обоо тахилга Бурэн-Хаану с северной стороны горы в устье реки Белый Иркут. Позже учениками Данзан-Хайбзун Самаева там был установлен субурган.

В древности традиционный ритуал поклонения Бурэн-Хаану и хозяину озера Хубсугул проводился монгольскими ламами из дацана Халхын Хурэ с южной стороны горы. Все участники молебна — буряты, монголы, дархаты, сойоты, урянхайцы — молились «Ундэр ехэ Бурэн-Хаан, ургэн ехэ далай» — Сэржэм ургэдэг байга. Во время репрессий монгольский дацан Халхын Хурэ был разрушен, как и все многочисленные дацаны Монголии. Сейчас на месте Халхын Хурэ находится 13 обоо. Бурэн-Хаану подносят подношение шаманы региона (Оки, Тунки, Монголии, Тувы).

Культ гор. Хады

«Десять окинских красных гор, тринадцать начал.

Основана ты у подножья Мункэ-Сагаана

Под названием Бурэн-Хаан.

Поклоняемся Нухэн-Дабану, преклоняемся Хубсугул озеру.

Семь гольцов, соединяясь, образуют начало двадцати трем притокам Богатой земли Хоре.

От Бутуу-гола, обозревая, видим Буксоон с его сорока четырьмя притоками

И три великих вершины Дуншэгуур-ноена.

От вас, Шубгэ-толгой, Эльшин-ноен-баабай,

Поклоняясь всем святым горам от Обоото озера до Сагаан-ноена...».

Тринадцать «хозяев» Окинского края называются Ахын арбан гурбан улаан хада — «Тринадцать старших горных властителей». Молитвенный текст обращения к ним на бурятском языке, записанный от Ш. У. Аюшеева и Д. А. Мунконова, опубликован Г. Р. Галдановой [1, с. 19].

Среди тринадцати «горных властителей» Окинской земли выделяются четыре самых главных и почитаемых, которые олицетворяют четыре стороны света. Первый и самый важный из них — «хозяин» южной стороны Үндэр-мурэн-хаан ('Господин высоких верховьев рек'). Он персонифицирует расположенный на юге района горный массив водораздела, где берут начало река Ока (и ее притоки Хоре и Гарган) и Иркут, а также впадающие на территории Монголии в озера Хубсугул и Дод-нуур реки Ихэ-Хара-гол и Шыргын-гол. К нему относятся горы Нухэн-дабаан (дословно — 'Перевалдыра', пролом), Мункэ-Сардык и Монгол-Дабаан ('Монгольский перевал'). Недалеко от Нухэн-Дабаана расположена гора Саян-уула, которая также причисляется к «хозяевам» южной стороны.

Белая Тара (Долгор-Бурхан) — Харнан-талын Сагаан Дара Эхэ

Одна из важных уникальных достопримечательностей, принадлежащих к числу религиозных объектов, находится на вершине горы Сахир-Байса, на северной стороне долины Харахан-тала. Изображение богини Белой Тары высечено на плоской гранитной плите серого цвета, с розоватым оттенком, раскраска выполнена минеральными красками, в каноническом стиле.

История установления изображения Белой Тары на горе Сахир-Байса связана с гелонг-ламой Агван Лубсановичем Дорохиновым. По воспоминаниям старожилов Оки, лама Агван после учебы в монастырях Монголии и Тибета привез домой цветное изображение Белой Тары. Для Белой Тары он выбрал гору Сахир-Байса — центральное среди тринадцати святых горных божеств горной Оки. До периода репрессий скульптура Белой Тары находилась в долине. Когда начались гонения на религию, верующие и ламы во главе Агван ламой тайно подняли эту скульптуру на вершину горы Сахир-Байса, в труднодоступное место, путь до которого от подножия по склону горы составляет 2 км. Она была спрятана в пещере до 90-х гг.

На сегодняшний день в этом месте находится целый комплекс природных и духовных объектов почитания: пещера, где медитировали ламы-

йогины, «Шулуун Дара Эхэ», напротив скалы на южной стороне — «Глаза Будды». Ламы и жители этого края поставили небольшой новый дуган в местности Сагаан Сахюурта (Сахир-Байса).

Зеленая Тара

Напротив горы Сахир-Байса, где находится изображение Белой Тары, в местности Монгольжон на горе Хара Хушуун, имеется выполненное минеральными красками одно из самых сакральных изображений Зеленой Тары (Ногоон Дара Эхэ). В 2011 г. 92-летний старожил Жугдэр Хайдакович Мангадаев указал это священное место местным ламам и верующим паломникам. Также он передал древние манускрипты, которые сохранил для нашего поколения, рискуя своей жизнью. Жители региона приезжают для поклонения Белой и Зеленой Таре и совершения гороо вокруг священной горы. Внизу они проходят обряд очищения через «Эхын Умай» ('Чрево Матери-Земли').

Ока — это не просто природный памятник духовной культуры древних народов, она — живой сакральный мир огромного пространства степей и лесостепей Прибайкалья и Забайкалья, сохраняющий свои священные смыслы для людей нынешнего времени и будущих поколений. Немаловажную роль в сохранении нравственного благосостояния общества в среде коренных народов Оки играет присутствие в их сознании прочной традиционной религиозной основы. На протяжении всего XX в. религиозные верования продолжали потаенно сохраняться в культуре бурят и сойотов, питая духовную и нравственную основу их мировоззрения.

У монгольских народов памятники имеют свою кочевую специфику. Малочисленность степного населения, кочевое хозяйство, довольно хрупкий экобаланс привели к созданию таких простых, экономичных и экологичных видов памятников, как Обоо.

Сооружение культового Обоо имеет особую историко-информативную функцию, является актом памятования об исторически значимых для общества событиях, что дает основание интерпретировать этот сакральный ландшафт как одну из форм традиционной культуры и сакральный объект, включенный в систему совершения религиозных практик и ритуалов, которые направлены на нейтрализацию агрессии и умиротворение хозяев местностей (сабдаков) и существ водного пространства (лусов). Обоо — это сокровенное место, имеющее определенную смысловую и религиозно-практическую ценность, дарующее энергетический баланс природным силам и человеческому обществу, входящее в буддийский сакральный ландшафт.

Особые места, связанные с духами-хранителями местности, — «это сама земля, снежные горы, скалы, реки, рощи...», вся это взаимосвязь многих явлений, украшенная множеством полезных свойств, переполненная силой и полнотой жизни. Это места, где присутствует волна вдохновения... Тела,

Речи и Ума Будд и Бодхисаттв, места, где собираются даки и дакини, места, обладающие энергией трех аспектов Просветления, места, в которых эта энергия пребывает постоянно... Такие места есть везде: скалы, реки, озера, роши, которые связаны с ними. Эти места не появились силой сосредоточения и почитания людей, это естественные места силы с природной энергией, их называют всеобщими священными» [3, с. 239]. Их нужно почитать, защищать и сохранить для потомков.

Интересны высказывания других исследователей по этому поводу: «Отметим, что в центрально-азиатском буддизме, в частности в бурятском, исторически укоренившемся в среде бурятского этноса, сложилась целостная система объектов, образующих специфичный для этой религиозной традиции сакральный ландшафт» [8, с. 88–89].

Обоо — святыня, объект традиционного почитания — вошло в особую категорию памятников культурного наследия, имеющих юридический статус (Федеральный закон № 73 от 26 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ст. 3). Закон определяет как объекты традиционного поклонения, находящиеся в естественной среде, наделенные магическими священными качествами, «памятные места, культурные и природные ландшафты, достопримечательные места, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей Российской Федерации».

К сожалению, в наши дни еще есть место неуважению к вековым исторически-традиционным культовым местам других народов, в чем проявляется явное нарушение законов Российской Федерации, где четко сказано о культурном наследии народов РФ, — возможно, по незнанию и непониманию значения исторических культовых ландшафтных памятников: например, возведение несанкционированных христианских сооружений вблизи исторических природных сакральных мест, изменение исторической топонимики.

По этому поводу об одном факте осквернения сакрального места тункинских бурят еще в XIX в. известный русский исследователь Г. Н. Потанин писал: «...женщины прежде подходили к Буха-Нойону и исцелялись, но после того как там поставили крест, женщины перестали исцеляться, и буряты говорят, что Бог оставил эту гору» [9]. Разве это замечание не исчерпывающее? Ведь болеют все, независимо от веры, нации, цвета кожи.

Поэтому сохранение сакральных культовых ландшафтных мест, имеющих энергетический потенциал — «мест силы», исцеляющих различные виды духовных и физических недугов, касается всех проживающих в данном районе или месте, а также и тех, кто приезжает в эти места для совершения обрядов или на лечение.

Возможно, излишняя ретивость некоторых проповедников, таким образом как бы создающих видимость своей деятельности, была бы более

пригодной в борьбе с безнравственностью, алкоголизмом, безработицей, чем в установлении деревянных крестов налево-направо на исторически святых местах коренного населения, провоцируя конфликты с местным населением и нарушая природный экобаланс.

Божества, сабаки, хозяева водных стихий, приносящие благо, дарующие защиту краю и населению, духовное и физическое излечение, в подобных случаях легкомысленного и неуважительного отношения могут разгневаться и покинуть это энергетическое место.

Литература

1. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. — Новосибирск: Наука, 1987. — 120 с.

2. Дугаров Б. С. Агван Доржиев в воспоминаниях окинских бурят // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Пятые Доржиевские чтения. — СПб.: Гиперион, 2013. — С. 16–22.

3. Мачиг Лабдрон. Отсекая надежду и страх / пер. с тибетского Б. Очирова. — СПб: Сангелинг, 1998. — 368 с.

4. Традиции урянхай-сойотов, бурят-монголов — основа развития Байкало-Саянского региона / из архива ламы гелонга Д.-Х. Самаева; материал представлен В. Г. Аюшеевым // Священные ландшафты Саянского нагорья: экологические, экономические, социальные и культурно-исторические аспекты = The Sacral [Sacred] Landscapes of the Sayan Mountains: ecological, economic, social and cultural-historical aspects: мат-лы круглого стола с международным участием (п. Аршан, 27–31 июля 2007 г.). — Улан-Удэ: ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2008. — С. 13–15.

5. Чимитдоржин Д. Г. Богдо-гэгэны. Драгоценные наставления IX Богдо-гэгэна Халха Джебзун-Дамбы ринпоче Жамбал Намдол Чойжи Жалцана в России и Монголии. — Улан-Удэ: Нова-Принт, 2014. — 239 с.

6. Шаглахаев В. А. У подножия Алтан Мондарга / науч. ред. С. И. Жимбеева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — 164 с.

7. Шаглахаев Д. Прошлое и настоящее Хойморского дацана. — Улан-Удэ: [Изд. Хойморского дацана «Бодхидхарма»; тип. «НоваПринт»], 2005. — 32 с.

8. Germano D. Re-membering the Dismembered Body of Tibet: contemporary Tibetan visionary movements in the People's Republic of China // Buddhism in Contemporary Tibet: Religious Revival and Cultural Identity / М. С. Goldstein, and М. Т. Kapstein (eds.) — Berkeley: Univ. of California Press, 1998. — Pp. 53–94.

9. Сведения об уникальных природных объектах и комплексах Бурятии // Министерство природных ресурсов Республики Бурятия: [сайт]. URL: http://www.minpriroda-rb.ru/burchudo/raion.php?SECTION_ID=642&ELEMENT_ID=7584, дата обращения: 06.01.2018.